

В.М. Березин (Москва)

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА СОВРЕМЕННЫХ СМИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, КУЛЬТУРНО-РЕЧЕВАЯ ОЦЕНКА

Выразительность (экспрессивность) языка СМИ все более связывается в последнее время с прагматикой речевой деятельности. Это является следствием возрастающей конкуренции каналов распространения информации, резкого увеличения количества самих печатных и электронных СМИ. Чтобы привлечь или расширить собственную аудиторию, газеты, журналы, теле- и

радиоканалы и программы прибегают к выразительной интенсификации языка, как вербального, так и аудиовизуального.

Разумется, приемы выразительности существовали в языке различных видов коммуникации издавна, описаны и классифицированы со всей историко-искусствоведческой полнотой. С приходом нового тысячелетия наступил и новый этап так называемой медийной культуры, т.е. культуры, создаваемой и распространяемой преимущественно с помощью масс-медиа. Он актуализировал, с одной стороны, значение известных способов и приемов создания выразительности документального, художественного и синкретического сообщения, а с другой, – подтолкнул авторов и создателей текстов к развитию и модификации этих приемов, к созданию доселе неизвестных средств выразительности. При этом следует отметить, что всячески изымаемые из российской прессы понятия «идеология», «идеологическая борьба» в русле плюралистического, в духе проводимых либеральных реформ, языкового волеизъявления, приводят к дискретности современного информационного пространства. Свобода высказывания, понимаемая в духе древней этимологии слова как «свое бытие», является в поисках привлечения аудитории «новой выразительностью» причиной нарушения как нравственных, так и собственно языковых норм «новорусского» медийного словоупотребления. Можно лишь с горечью констатировать, что экспрессия (т.е. «сжатость» выразительности, ее «сгустки») качественно видоизменяется. Тенденции этих изменений в оценочном плане не развивают «потенциальные смыслы» (М. Бахтин) речевой культуры, а свертывают их, нивелируют, профанизируют (по Ю. Лотману).

Следовательно, можно обозначить основную тенденцию использования экспрессивных средств языка (метафора, эвфемизмы, перифраз, аллюзия, фразеологические единицы и др.) как огрубление речи. Это происходит в наиболее часто встречающихся, на наш взгляд, формах по следующим направлениям: с помощью возвращения к пройденным этапам развития речи, изжившим себя формам, жаргонной и специальной лексике; посредством сознательного отступления от языковых норм, деформации слова и языковых конструкций (часто с использованием заимствований); форсированием интонации, не свойственного русской речи темпоритма, внеязыковых средств выразительности; обнажением «изначального мира изнутри себя» (Ж. Делёз) в угоду натуралистичности аудио- и визуального высказывания (речевого и внеязыкового); состыковкой (мотивированной или немотивированной) различных эмоционально-окрашенных и разных по смыслу текстов.

Для большей наглядности проследим данные позиции на некоторых примерах российского телевизионного и радиоэфира последних двух-трех лет.

«Никакие чувства, никакие эмоции не могут стоять во главе угла, когда речь идет о жизни человека». Так пафосно, и вместе с тем коряво, известный ТВ-шоумен А. Малахов заканчивает «высокорейтинговую» передачу «Пусть говорят» 15 ноября 2006 г., где речь шла о «заказанном» убийстве женой собственного мужа.

*«Революции съедают своих героев», «Пальцы на шее народа», «Вста-
вить России пистон»* – выражения политолога Г. Павловского из передачи
В. Соловьева «Апельсиновый сок» 28 ноября 2004 г. Экспрессия подобных
выражений перехлестывает через край приличного и резко снижает позитив-
ный, по авторской идее, пафос передач, приобретая коммуникационный
«эффект бумеранга».

Весьма разнузданно (не подобрать более экспрессивного сравнения)
строят свои передачи на радиовещании – не только в FM-диапазоне, но и по
более массовому каналу «Радио России». Большинство разговорных фраг-
ментов этих передач выдержано в стиле и духе частных бесед, не предпола-
гающих широкую аудиторию. Сам факт допуска к этим весьма вольным раз-
говорам радиослушателей предполагает, видимо, по мнению коммуникато-
ров, некое новое выразительно-экспрессивное качество.

Не делает чести самим представителям журналистской профессии и то,
обстоятельство, что в радиопередаче, посвященной анализу телеэфира, «Че-
ловек из телевизора» (р/с «Эхо Москвы» эфир 25.11.06), ведущая Ксения Ла-
рина, постоянный участник – известный телекритик Ирина Петровская) так-
же звучат весьма выразительные словечки, выворачивается наизнанку рус-
ский язык. *«Сходили в театр, окультурились», «раздача слонов»* – о награж-
дении премией ТЭФИ, *«Лица ТВ варятся в одном бульоне», «стыдливо ту-
пить..., тупить глазки»*.

Особый разговор о телепередачах, обладающих высоким рейтингом на
канале НТВ, «К барьеру!» и «Воскресный вечер с В. Соловьевым». Несом-
ненно, что их ведущий В. Соловьев большой мастер ведения передач в
жанре ток-шоу, бурной импровизации, едкой иронии. Но он является и мас-
тером провокативного подбора оппонентов, соответствующих вопросов. Это
ведет в ряде случаев не к прояснению поднятой проблемы, смысла тех или
иных реформ, а к возникновению словесной перепалки, когда в речи исполь-
зуются любые средства, вплоть до инвектив. При этом часто выплескиваются
и «изначальные миры изнутри себя» субъектов диалога-дуэли, т.е. весьма
эмоциональная лексика, фразеологизмы. Надо ли говорить, что наиболее час-
то приглашаются в подобного рода передачи персоны, зарекомендовавшие
себя как раз в речевой несдержанности, стремлении к языковой экспрессив-
ности, когда все средства хороши. Но культура речи, культура ведения диа-
лога, дискуссии, разумеется, при этом страдает. Как отмечал философ и язы-
ковед А.А. Богданов, выходя в своих рассуждениях на моделирование типов
коммуникативного воздействия и анализ толпы, последняя выравнивается
только по низшим реакциям, поскольку высшие у каждого различны. Вот
слова и выражения И. Хакамады в передаче «К барьеру!» 2 ноября 2006 г.
*«Надрались французского вина», «ё-моё», «Народ мёр, люди мёрли», «Люди
рванут пить одеколон», «Все остальное пусть горит синим пламенем»,
«Спирт – это фигня, государству нужно всё забрать», «Сейчас всё устакан-
ивается»*.

Лишь несколько примеров лексики В. Жириновского («К барьеру!», 23 ноября 2006 г.): «Класс фермеров сдох!», «Ельцин – безмозглый уральский мужик», «Нация чертыхается», «Мне плевать на этот мир, я его весь объедал», «На рынках всего было завалиться», «У нас в Думе не было 226 кнопок, всего 64» (метонимия, перенос значения с депутата на кнопку для голосования). Из сравнений В. Соловьева отметим здесь следующее: фракция ЛДПР – это «такая собачка, которая выбегает и гавкает». Подобные образцы эфирной речевой коммуникации в рамках современной медиакультуры можно приводить и приводить.